

Как и говорил Лу Сяо, на следующий день Лу Байчуань вызвал Цзян Чуаня. В итоге база выделила помещение под объединённый учебный центр для обычных выживших, где должны были преподавать бокс, саньда, владение ножом, огнестрельным оружием и другие навыки. Цзян Чуаня наняли тренером по саньда, а Сюй Синчуна — инструктором по стрельбе.

Цзян Чуань обрадовался: наконец у него появилось собственное дело на базе.

Выйдя из кабинета Лу Байчуаня, он свернул в соседнюю дверь — в кабинет Лу Сяо.

После ремонта административного здания Лу Сяо как постоянный наблюдатель получил отдельное рабочее помещение. Ему не требовалось сидеть там каждый день, он приходил лишь по необходимости.

Цзян Чуань вошёл и увидел, как Лу Сяо сосредоточенно читает документы. Глаза сразу загорелись.

Он редко видел Лу Сяо за работой. Нужно признать: сосредоточенный мужчина выглядел очень привлекательно. Особенно Лу Сяо, окружённый почти осязаемым ореолом ума.

Не то что он сам — только кулаками махать умеет.

Услышав шаги, Лу Сяо сразу узнал его. Ещё не подняв головы, уже мягко улыбнулся:

— Закончил разговор с названным дядей?

Цзян Чуань подошёл и сел прямо на край стола:

— Да.

Наклонившись над разложенными бумагами, спросил:

— Это предложения выживших?

— Да. Некоторые совершенно фантастические, но среди них немало полезных и практичных.

На базе уже жило больше тысячи человек, среди которых находились специалисты самых разных профессий. Чтобы быстрее обустроить общий дом, Лу Байчуань объявил сбор идей. За принятое предложение начисляли очки базы.

Но старик сослался на возраст и свалил тяжёлую проверку на Лу Сяо.

Он просидел почти весь день, а разобрал лишь половину. Глаза уже слипались.

Увидев усталость, Цзян Чуань предложил:

— Я знаю, как тебя взбодрить!

Он подошёл и закрыл дверь кабинета.

Лу Сяо что-то представил. Уши слегка покраснели, кадык двинулся, а голос прозвучал на три части нервно и на семь частей предвкушающе:

— Ачуань, разве так можно?

— Это же кабинет. В любую минуту кто-нибудь войдёт.

— И комнаты отдыха здесь нет.

— Может, достанешь из пространства кровать и занавеску?

Цзян Чуань нахмурился:

— Губу закатай.

Он снова уселся на стол, достал банку Red Bull, открыл и протянул Лу Сяо:

— Пей. Взбодрит.

У Лу Сяо дёрнулся висок:

— И всё?

И пробормотал:

— Тогда зачем дверь закрывал? Я-то подумал...

В следующую секунду Цзян Чуань подтянул к себе кресло вместе с Лу Сяо и накрыл его губы своими.

Изначально он лишь собирался дать напиток, а дверь закрыл, чтобы никто не увидел, как он

отвлекает Лу Сяо. Но раз тот уже неправильно понял... Много захотел, конечно, однако небольшую награду можно дать. Иначе разочаруется.

Он хороший мужчина и не позволяет любимому разочаровываться.

Лу Сяо принял предложенный поцелуй и наслаждаясь закрыл глаза. Поцелуй был мягким и долгим.

Когда он попытался углубить его, Цзян Чуань резко отстранился, левой рукой вытер собственные губы, правой — губы Лу Сяо и круто заявил:

— Всё. Взбодрился? Работай.

Лу Сяо снова потянулся к нему, но Цзян Чуань схватил за подбородок и повернул к бумагам:

— Мужчина, который не работает, — плохой мужчина.

Лу Сяо вскинул бровь. Разумно. И вновь занялся предложениями.

— Тогда я пойду.

Лу Сяо удержал его за руку:

— Может, останешься со мной?

— Нет. Цзян Мин и остальные едут в городскую библиотеку за книгами по строительству, животноводству и земледелию. Я обещал помочь.

Лу Сяо пришлось отпустить, но он всё равно напомнил:

— Возьми Маленькую Таксу и возвращайся пораньше. Вечером хочу кое-что сказать.

— Что именно? Скажи сейчас, я не знаю, когда вернусь.

— Ничего срочного. Подождём вечера.

Цзян Чуань подозрительно посмотрел на него: этот человек явно готовил что-то серьёзное.

— Ладно, я пошёл.

После его ухода Лу Сяо облегчённо выдохнул. Кажется, он себя не выдал.

Вчера, приняв решение, он сразу попросил Пэй Ле помочь с подготовкой и сегодня собирался предложить Цзян Чуаню официально зарегистрировать партнёрство.

Он был нетерпелив, особенно когда уже что-то решил. Ждать несколько дней было бы мучительно. Значит, сегодня — лучший день.

Только бы не напугать Цзян Чуаня.

К вечеру Цзян Чуань вернулся с военными, но домой не пошёл. Ещё час играл в баскетбол с Ганцзы и остальными.

Лишь когда Маленькая Такса, уже успевшая сбегать домой, явилась по приказу и стала звать его, он трусцой отправился следом.

Тогда-то и вспомнил, что Лу Сяо обещал вечером поговорить.

Неужели так срочно, что даже собаку послал? Прямо строгая жена, контролирующая мужа.

Открыв дверь, Цзян Чуань увидел, как Лу Сяо одновременно поднялся с дивана.

На нём был идеально сидевший дорогой костюм. Волосы аккуратно уложены, глаза сияют, вся фигура излучает благородство и элегантность.

А главное — в руках белые розы.

Он выглядел так, словно собирался...

Цзян Чуань не решался подумать об этих двух словах. Сердце заколотилось.

— Я вернулся.

Лу Сяо мягко улыбнулся:

— Уже ел?

Цзян Чуань покачал головой и остался стоять у двери, не решаясь приблизиться.

— Отлично. Отвезу тебя поужинать в другое место.

Лу Сяо подошёл и протянул букет:

— Это тебе.

Цзян Чуань вдохнул аромат и принял цветы:

— Спасибо.

Впервые в жизни ему дарили букет. Было немного неловко, но приятно. Розы были красивыми.

Вдруг он широко раскрыл глаза:

— Ты сорвал их с Маленькой Розы?!

Лу Сяо сдержал смех:

— Не волнуйся. С её изгороди.

Цзян Чуань выдохнул. А то уже решил, что держит в руках самую Маленькую Розу.

— Нравится? — низкий голос Лу Сяо проник прямо в сердце.

Цзян Чуань встретил его взгляд:

— Неплохо.

— «Неплохо» значит нравится. Отлично.

Лу Сяо довольно улыбнулся и потянул его к выходу:

— Пойдём ужинать.

Цзян Чуань вцепился в косяк:

— Сегодня я весь в пыли. Может, сначала помоюсь?

Интуиция подсказывала: ужин непростой. Лу Сяо так нарядился, значит грязная одежда будет неуместна.

<http://bllate.org/book/18818/1991700>